

16 АПРЕЛЯ 2015 **Коммерсантъ** Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» №9

СТИЛЬ культурные инициативы

- 14** Новый музей
Audemars Piguet
- 16** 20 лет Fondazione
Prada
- 18** Брюс Науман
в Fondation Cartier
- 30** Gucci и гобелены
Медичи
- 34** Parmigiani Fleurier
и Школа Родченко

THERE ARE EXCEPTIONS
TO EVERY RULE.*

* ИЗ КАЖДОГО ПРАВИЛА ЕСТЬ ИСКЛЮЧЕНИЯ.

ROYAL OAK
OFFSHORE
РОЗОВОЕ ЗОЛОТО.
ИНКРУСТАЦИЯ
БРИЛЛИАНТАМИ.

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: «ОДЕМАР ПИГЕ (РУС)» ООО
ТЕЛ.: +7(495)234 5949 ИНФОРМАЦИЯ ОБО ВСЕХ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ТОЧКАХ ПРОДАЖ НА ТЕРРИТОРИИ РФ НА САЙТЕ:
AUDEMARSPIGUET.COM

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ПРЕЗИДЕНТ
АО «КОММЕРСАНТЪ»
МАРИЯ КОМАРОВА
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР АО,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АННА МИНАКОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДЕНИС ЛАНДИН
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА ЛАНГЕ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
СНУРАНІНА@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ,
ТИПОГРАФИЯ «СКАНВЭБ АБ»,
КОРЬАЛАНКАТУ 27, КУОВОЛА.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИ № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

— Анна Минакова

инициативная группа

На открывшуюся в середине марта в лондонском Музее Виктории и Альберта выставку Alexander McQueen: Savage Beauty билетов не достать. От отчаяния консьержи отелей даже советуют приобретать членство в Victoria & Albert. Другого способа попасть на выставку сейчас, увы, нет — все билеты на нее проданы до середины мая. Счастливички, познакомившиеся с Александром Маккуином и его дикой красотой (Savage Beauty), называют выставку лучшей из тех, что устраивал музей. Здесь кутюрные наряды и аксессуары — будь то созданные для Маккуина шляпки Филипа Трейси или металлические скелеты-украшения другого британского гения Шона Лина — становятся частью особенного пространства, выстроенного, словно лабиринт, при помощи света, видео, звука и музыки мира. Это мираж или игра, заставляющая зрителя, как бы тот ни сопротивлялся, прочувствовать реальность Александра Маккуина. Полная печали и ярких красок выставка не была бы возможна без своего главного спонсора — Swarovski. Компания получила полную отдачу: и логотип на афишах, и буклет, выдаваемый посетителям и рассказывающий о сотрудничестве Swarovski и Маккуина (от использования стразов в его нарядах до спонсорства нескольких показов). Но отдача эта заслуженная. Без компаний, оказывающих поддержку самым разным культурным проектам, этих проектов просто не существовало бы. Крупные и не очень фирмы стали главными меценатами нашего времени, и именно о них и их начинаниях новый «Стиль. Культурные инициативы».

VICTORIA AND ALBERT MUSEUM, LONDON

— Alexander McQueen:
Savage Beauty

НА ОБЛОЖКЕ:
UNTITLED 1970/2009
КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМА
БРЮСА НАУМАНА
© BRUCE NAUMAN / ADAGP,
PARIS 2015

IWC PORTUGIESE. ЛЕГЕНДА ЧАСОВОГО ИСКУССТВА.

* Португизер Перпетуал Календар

реклама

Portugieser Perpetual Calendar.*

Арт. 5034: Луна всегда обладала для людей необъяснимой притягательностью. Однако в случае часов Portugieser Perpetual Calendar эта загадка имеет объяснение. Сила их непреодолимого притяжения — указатель фаз Луны, на котором отображаются циклы ночного светила одновременно в Северном и Южном полушариях. Виртуозные сложные функции и элегантный циферблат классического дизайна — привлекательность

этих часов не нуждается в объяснениях. Ведь перед легендой просто невозможно устоять.
IWC. ИНЖЕНЕРНОЕ ИСКУССТВО ДЛЯ МУЖЧИН.

Механические, Автоматическая система подзавода Пеллатона, Мануфактурный калибр 52610, Запас хода 7 дней при полном заводе, Индикатор запаса хода, Вечный календарь с указателями даты, дня недели, месяца, четырёхзначным указателем хода и вечным указателем фаз Луны для Северного и Южного полушарий, Сапфировое стекло, Прозрачная задняя крышка из сапфирового стекла, Водонепроницаемость 3 бар, Диаметр 44,2 мм, Ремешок из кожи аллигатора от Santoni

75
YEARS
PORTUGIESE**
IWC SCHAFFHAUSEN

Бутик IWC Schaffhausen
Москва, ул. Петровка д. 5
тел.: +7 (495) 660 1868 www.iwc.com/ru

IWC
SCHAFFHAUSEN

** 75 лет Португизер

Афиша

10

Искусная забота

Выставки и фестивали при поддержке часовщиков

Концерт

12

Симфонический рекорд

Венский «Концерт в летнюю ночь»

Фестиваль

13

Кино и время

IWC устраивает конкурс

Музей

14

«Дом основателей»

Audemars Piguet

Себастьян Вивас о проекте нового музея

Фонд

16

Дело семейное

Александр Щуренков о юбилее Фонда Prada

Выставки

18

Жест художника

Брюс Науман в Фонде Cartier

22

Беккерман в Екатеринбурге

Выставка при поддержке Carrega у Carrega

24

Ключи к страсти

Жан-Поль Клавери о новой выставке в Фонде Louis Vuitton

26

Конфронтация по взаимному согласию

Алексей Кутковой о «Мутациях» в Музее прикладного искусства

28

Балет цветов

Картины Лаврентия Бруни в Лондоне

НОВОСТИ

VALMONT НА ВЕНЕЦИАНСКОЙ БИЕННАЛЕ

С 9 мая по 22 ноября в рамках 56-й Биеннале в Венеции пройдет выставка Dialogue of Fire при поддержке Valmont Group. Все представляемые там работы созданы из керамики и стекла. В исторической части выставки в Palazzo Tiepolo Passi покажут 30 работ из керамики, созданных в разные годы знаменитыми художниками XX века — Антони Тапиесом, Эдуардо Чильдой и Барри Флэнаганом. В современной части — инсталляция Джуди Харвест, «коллекция необычных объектов» Сильвано Рубино, а также групповая инсталляция нескольких художников.

ПРЕДОСТАВЛЕНО HENNESSY

ЮБИЛЕЙНЫЙ ТУР HENNESSY

Чтобы отпраздновать свое 250-летие, компания Hennessy отправила в мировой тур мультидисциплинарную выставку. Работали над проектом куратор Эрве Микаэлофф, сценограф Натали Криньер и эксперт по наследию фирмы Рафаэль Жерар. История Hennessy в картинах и инсталляциях была переосмыслена такими современными художниками, как Ксавье Вейан, Чарльз Сандисон, Пьеррик Сорен, Тони Оурслер, Антон Корбейн и Констанс Гиссе. С 26 по 31 мая увидеть их работы можно в московском «Новом Манеже».

ДИЗАЙН и ТЕХНОЛОГИИ.

LUMINOR 1950 REGATTA
3 DAYS CHRONO FLYBACK
AUTOMATIC TITANIO (REF. 526)*

PANERAI
LABORATORIO DI IDEE.

БУТИК PANERAI
МОСКВА – Берлинский Дом, ул. Петровка 5
PANERAI.COM

*Люминор 1950 Регата, 3 дейс хроно флайбэк, автоматик титанио (Референция 526)

товар сертифицирован

реклама

Объект

29

Виноградный год

Мария Сидельникова о скульптурах
Юбера Ле Галля для Ruinart

Реставрация

30

Сплетены навеки

Gucci и гобелены Медичи

Предмет

32

Посвящено искусству

Новинки 2015 года

Конкурс

34

Моментальное фото

Проект Parmigiani Fleurier
и Школы Родченко

36

Пространство личного времени

Премия Фонда Hermes

Место

38

Музей в магазине

Бутики показывают современное
искусство

40

Кабинет редкостей

Галерея Belmacz в Лондоне

НОВОСТИ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ВЫХОД GOURJI

«Гоголь-центр» отметил два года со дня своего открытия. И хоть его официальный день рождения — 2 февраля, в нынешнем году празднование было перенесено из-за плотного гастрольного графика. Оно состоялось 2 марта. На церемонии вручения ежегодной премии знаком отличия за вклад в развитие театра Кирилл Серебренников наградил актеров Светлану Брагарник и Михаила Тройника, исполнительного продюсера Дарью Коваль и композитора Александра Маноцкова. Приз по эскизу главного художника «Гоголь-центра» Веры Мартыновой из серебра с эмалью по традиции изготовила поддерживающая театр российская марка Gourji.

KYONOR HESEGAWASCH

ВРЕМЯ НА БАЛЕТ

Начатое в 2014 году партнерство лозаннского Балета Бежара и швейцарской часовой марки Jaquet Droz продолжается. В гастрольном расписании труппы, в котором весной и летом намечены выступления в семи французских городах в рамках Ballet for Life French tour и три представления в Германии, нашлось время и для специального гастрольного выезда в Монако. Там Балет Бежара даст представление, на которое Jaquet Droz пригласит своих клиентов. В «Гримальди Форуме» танцоры легендарной труппы выступят совместно с артистами Токио-балета, музыкантами Лозаннской симфонией и хором Лозаннского оперного театра.

РЕНАТА ЛИТВИНОВА

WWW.CARRERAYCARRERA.COM

РЕКЛАМА

CARRERA / CARRERA
M A D R I D

ИСКУСНАЯ ЗАБОТА

ВЫСТАВКИ И ФЕСТИВАЛИ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

ЧАСОВЩИКОВ

АННА МИНАКОВА

ALEXANDER GOREINOV

STUDIO MATHEU LEHANEUR

Audemars Piguet Art Commission

ART BASEL, БАЗЕЛЬ, ШВЕЙЦАРИЯ, 18–21 ИЮНЯ

Швейцарец Робин Мейер стал первым художником, приглашенным для участия в проекте Audemars Piguet Art Commission, ставящего своей целью предоставление ресурсов и площадок

для реализации художественных замыслов. Работа Мейера будет представлена публике на ярмарке Art Basel в Швейцарии. О масштабной инсталляции художника пока известно только то,

что в ней будет использовано несколько видов насекомых — светлячков и сверчков, а также биолуминесцентных бактерий.

Lumiere! Le Cinema Invente

ГРАН-ПАЛЕ, ПАРИЖ, ДО 14 ИЮНЯ

27 марта при поддержке ювелирно-часовой компании Chopard открылась выставка «Люмьеры! Изобретено кино». «Мы уже 18-й год являемся партнером Каннского кинофестиваля, и наш новый проект — про-

должение нашего партнерства, именно Каннский фестиваль пригласил нас оказать спонсорскую поддержку», — объясняет сопresident и креативный директор ювелирного направления Chopard Каролина

Шойфеле. Выставка, организованная Institut Lumiere, приурочена к 120-летию кинематографа и рассказывает об изобретениях и первых фильмах братьев Люмьер.

Churchill—De Gaulle

МУЗЕЙ АРМИИ, ДОМ ИНВАЛИДОВ, ПАРИЖ, ДО 26 ИЮЛЯ

Часовая марка Bell & Ross, знаменитая своими часами стиля милитари, решила поддержать открывшуюся 10 марта в Музее армии Дома инвалидов выставку «Черчилль—де Голль». Представлен-

ные в экспозиции архивные документы, исторические объекты и личные вещи де Голля и Черчилля рассказывают историю двух знаковых фигур XX века и их непростых взаимоотноше-

ний. В дни проведения выставки Музей армии проводит и цикл конференций «Черчилль—де Голль: партнеры и соперники. Черчилль в скульптуре, де Голль в скульптуре».

Montreux Jazz Festival

МОНТРЕ, ШВЕЙЦАРИЯ, 3–18 ИЮЛЯ

В этом году Montreux Jazz Festival проводится в 49-й раз. Он уже давно не только о джазе и ради джаза, как задумывал его основатель Клод Ноббс. За годы существования фестиваль

значительно расширил свой музыкальный репертуар. Уже в девятый раз главным партнером Montreux Jazz Festival выступит часовая компания Parmigiani Fleurier. По традиции

фирма выпустит лимитированные серии часов с циферблатом, вдохновленным афишей фестиваля. Такими часами награждают лучших исполнителей этого года.

БОЛЬШЕ ЧЕМ ЛЕГЕНДА

НОВЫЙ NAVITIMER 46 мм

БУТИК BREITLING

ПЕТРОВКА 17 СТР. 1

МОСКВА

+7 495 621 96 33

СИМФОНИЧЕСКИЙ РЕКОРД ВЕНСКИЙ «КОНЦЕРТ В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ» СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

Сейчас эта затея Венских филармоников кажется уже почтенной традицией. Ну не ровесницей самого оркестра (которому уже перевалило за 170 лет), это понятно, но уж по крайней мере проектом, насчитывающим несколько десятилетий, то есть существующим с тех времен, когда симфоническая музыка на пленэре вошла в более или менее регулярную концертную практику.

На самом деле Sommernachtskonzert Венского филармонического оркестра в этом году пройдет всего-то в двенадцатый раз, и седьмой раз главным партнером мероприятия станет компания Rolex. Причем в 2004-м и этого названия («Концерт в летнюю ночь») еще не было, и формат еще не сложился: тогда событие, казалось, балансировало между ярким аттракционом для украшения высокого туристического сезона и протокольным мероприятием под эгидой Евросоюза. Назывался тогдашний оркестровый вечер «Концертом для Европы», программа состояла из шлягеров, но не абы каких, а представлявших восемь национальных музыкальных традиций континента, дирижировал же почему-то Бобби Макферрин. Послушать концерт можно было даром, и желающих набралось девяносто тысяч, чуть ли не в три раза больше, чем ждали.

Видимо, даже самая сырая организационная идея быстро приобретает и лоск, и даже что-то вроде благородной патины, если за дело берется самый главный симфонический оркестр планеты. Через год Венские филармоники снова дали концерт на открытом воздухе, уже не с Бобби Макферрином, а с Зубином Метой, потом стало ясно, что событие окончательно превращается в ежегодный пункт концертной программы оркестра, после этого появилось и романтическое название с намеком на шекспировскую комедию. Вход по-прежнему бесплатный, явка публики

переваливает за сто тысяч, так что «Концерт в летнюю ночь», по некоторым оценкам, оказывается в смысле посещаемости рекордсменом среди симфонических событий. Любых, что под открытым небом, что под потолком концертного зала.

Площадка за эти 11 лет не поменялась, да вряд ли поменяется и впредь: это парк Шенбрунна, когда-то загородной резиденции Габсбургов, давным-давно уже оказавшейся в городской черте Вены. Здесь, в центральном партере «австрийского Версаля», на линии между гигантским императорским дворцом и прославляющей успехи австрийского оружия Глорией, увеселительные концерты наверняка устраивались еще при

Марии-Терезии. Хотя ни такого наплыва публики, ни уж тем более такого количества звуковой аппаратуры не бывало в Шенбрунском парке вплоть до XXI века. Сцену обыкновенно устраивают над фонтаном Нептуна, так что основная часть публики размещается спиной к дворцу. Те тысячи слушателей, кто не поместился там, вольготно располагаются на пространстве от фонтана Нептуна до Глорией. Благо слышно бывает все равно хорошо, звукоинженеры работают на славу, а разглядывать фраки и

даже самая сырая организационная идея быстро приобретает и лоск, если за дело берется самый главный симфонический оркестр планеты

бабочки оркестрантов можно и на больших экранах.

В этом году концерт состоится 14 мая, дирижировать опять позвали Зубина Мету, а солистом приглашен прославленный бетховенский пианист Рудольф Бухбиндер. Знаменитости знаменитостями, но и программа тоже весьма занимательна — в пору и для более изысканного контекста, чем многотысячный парковый оупен-эйр. Гвоздь, на котором держится ее привлекательность для самой широкой публики, — шлягерный фортепианный концерт Грига. Но, подняв скандинавскую тему, оркестр ее всячески разовьет. Наряду с Григом (сыграют еще его сюиту из музыки к «Перу Гюнту») прозвучат вещи других нордических классиков; это и хорошо известные произведения («Финляндия» Яна Сибелиуса), и раритеты — увертюра к опере «Маскарад» датчанина Карла Нильсена и «Шорохи весны» норвежца Кристиана Синдинга. Однако напомнить слушателям о том, что они присутствуют не на тихой сходке жрецов прекрасного, а на большом медийном событии уровня новогоднего концерта в Музикферайне, Венские филармоники тоже не прочь — так что без вальса «Венская кровь» Иоганна Штрауса-сына уж точно не обойдется.

КИНО И ВРЕМЯ

IWC УСТРАИВАЕТ КОНКУРС

АННА МИНАКОВА

Швейцарские часовщики IWC Schaffhausen увлечены кино больше, чем кто бы то ни было. Другие компании поддерживают кинофестивали, одевают знаменитостей на красных дорожках и выбирают их в качестве своих посланников. IWC делает много больше. Марка поддерживает кинофестивали сразу в нескольких городах — Нью-Йорке, Лондоне, Пекине, Дубае и Цюрихе, награждает мастеров кино, а из звезд первой величины, являющихся ее посланниками, получилась бы небольшая армия. Кроме того, IWC создает специальные «киномодели» часов. В нынешнем году, например, на онлайн-аукцион Christies были выставлены Portofino Monopusher Edition «Tribeca Film Festival 2015» с новым для линейки Portofino механизмом однокнопочного хронографа и специальным дизайном — малые циферблаты выполнены в бордово-красном, цвете ковровой дорожки фестиваля, сам циферблат — в металлическо-сером, что символизирует архитектурный стиль района Трайбека.

Партнерство IWC с Tribeca Film Festival длится уже третий год, вырученные от продажи средства перечисляются в некоммерческую организацию Tribeca Film Institute. Но на этом в компании, как и всегда, решили не останавливаться. В марте нынешнего года IWC объявила о создании Ассоциации продвижения киноискусства в Швейцарии.

Находится новая организация в Цюрихе, в ее совете директоров — основатели и содиректоры Цюрихского кинофестиваля Надя Шильдкнехт и Карл Спюерри, генеральный директор медиакомпания Ringier Марк Валдер и режиссер Марк Форстер. Президентом Ассоциации назначен генеральный директор IWC Schaffhausen Жорж Керн.

Чем собирается заниматься новая организация, становится ясно из первого ее проекта — Filmmaker Award. В этом году награждение состоится в сентябре, в дни проведения Цюрихского кинофестиваля, прием заявок на участие на его сайте уже открыт. До 30 июня независимые швейцарские кинематографисты и продакшен-компании могут прислать на конкурс полнометражные художественные или документальные фильмы, нуждающиеся в последующем финансировании. Выбирать лучших будут Жорж Керн, Карл Спюерри и Марк Форстер вместе с приглашенным членом жюри — каждый год это будет новый участник. Кто им станет в этом году, пока держится в секрете.

«Мы хотим стать поддержкой новых проектов, которым по тем или иным причинам недоступны традиционные источники финансирования или при работе над которыми все дотации уже были исчерпаны», — рассказывает о Filmmakers Award сооснователь Цюрихского кинофестиваля Карл

Часы Portofino
Monopusher Edition
«Tribeca Film Festival
2015»

Спюерри. «Когда ты создаешь фильм, ты можешь оказаться без денег практически в любой момент по бесчисленному количеству причин», — объясняет режиссер «Бала монстров», «Персонажа» и «Кванта милосердия» Марк Форстер. О том, как непросто приходится начинающим режиссерам, он знает немало: выпускник школы кино Нью-Йоркского университета написал не один сценарий и снял несколько малобюджетных фильмов, прежде чем его заметили. «Небольшие кинокомпании в особенности подвержены тому, чтобы экономить на производстве, что идет в ущерб качеству фильма», — продолжает Форстер. — Из трудной ситуации им может помочь выбраться и относительно небольшая сумма. Мы планируем помогать кинематографистам как деньгами, так и советами». Финансовая помощь составляет не огромные, но внушительные для большого кино 100 тыс. швейцарских франков. Первого победителя мы узнаем уже нынешней осенью.

Цюрихский кинофестиваль,
2014 год

Марк Форстер
и Жорж Керн

«ТАКОГО МУЗЕЯ ВЫ ЕЩЕ НЕ ВИДЕЛИ» СЕБАСТЬЯН ВИВАС, ГЛАВА МУЗЕЯ И ОТДЕЛА НАСЛЕДИЯ AUDEMARS PIGUET

В начале прошлого года вы рассказывали, что у Audemars Piguet появится новый часовой музей. Вы уже представляете, каким он будет?

Поверьте, это будет один из самых интересных часовых музеев в мире! А не только в Вилле-де-Жу! Такого музея вы еще не видели! В марте прошлого года мы провели конкурс и выбрали один из пяти предложенных участниками проектов здания будущего музея. Все, кто его видел, в абсолютном восторге! Кроме того, проект совершенно соответствует нашему слогану «Чтобы разрушить правила, вы должны знать их». Мы хорошо знаем правила нашей деревни Ле-Брасю. Крыша дома здесь должна иметь угол от 40 до 60 градусов, ни больше ни меньше. Наш проект нарушает это правило. Поэтому сейчас мы пытаемся получить разрешение на строительство нашего музея. Это замедляет процесс, конечно. Но нам есть чем заняться: сейчас мы работаем над ландшафтом.

Как выдаются такие разрешения?

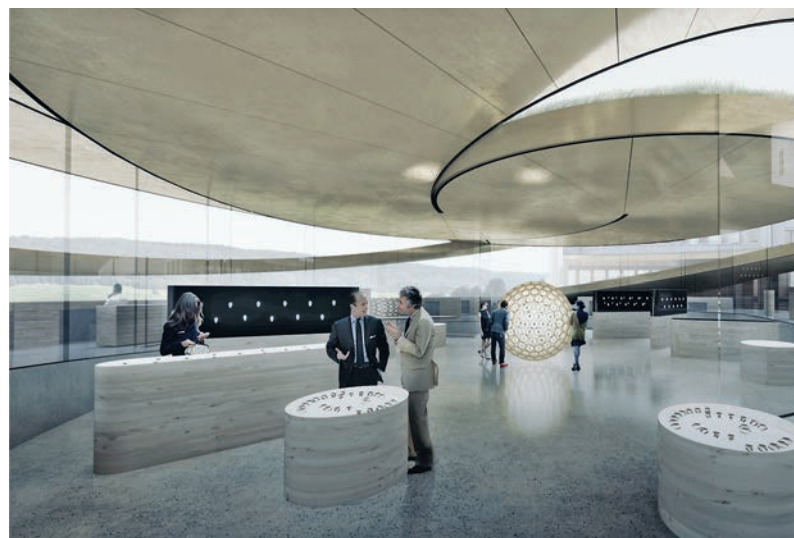
Это и разрешение от местных властей, и разрешение от жителей — наших соседей. С ними мы разговариваем, рассказываем про проект. Местных жителей мы привлекли к обсуждению проекта еще на стадии голосования — одним из членов жюри был наш мэр.

Кто еще был в жюри?

Четыре независимых архитектора, два музейоведа, несколько представителей компании Audemars Piguet, включая двух членов совета директоров.

Когда, вы думаете, согласования будут завершены и начнется строительство?

Сложно предугадать, но спешить нам некуда — у нас есть старое здание с действующим музеем, открытым в 1992 году, который мы немного обновили прошлым летом, добавили мастерские по ювелирным часам и гравировке. И, кстати, мы планируем сохранить эти мастерские и в новом

музее, который объединит старое и новое здания, наше прошлое и будущее, традиции и устремления.

Сколько длится работа над проектом? Что следует считать точкой отсчета?

Честно говоря, проект обсуждался годами: нам всем было понятно, что у нас есть прекрасный музей, но слишком традиционный для Audemars Piguet. Мы ведь производим концепты, а не только карманные часы с усложнениями! Но наш музей говорил о нас в лучшем случае как о консерваторах. «Надо добавить современности!» — обсуждали в компании задолго до моего прихода, а я тут работаю уже три года.

Как выбирались архитектурные бюро для участия в конкурсе?

Это был закрытый конкурс, по приглашениям. Мы рассмотрели около 25 заявок, из них отобрали пять. Это были две швейцарские компании, женевская Group8 и лозаннская Richter Dahl Rocha, британская Caruso Saint John, норвежская Snohetta (мы, кстати, думали, что они выиграют) и датская Bjarke Ingels Group. Она и выиграла. У Bjarke Ingels Group офисы в Копенгагене и Нью-Йорке. И, представляете, ее основателю Бьярке Ингельсу всего 40 лет! Компанию он основал десять лет назад, сейчас в ней работают уже около 250 архитекторов! И это совершенно потрясающая компания — живая, современная, полная идей. Сначала мы не хотели приглашать звездного архитектора, мы хотели, чтобы главными звездами были наши часы и часовщики. Кроме того, мы боялись, что со знаменитым архитектором будет сложно работать. Но наши опасения были напрасны. Бьярке уже работал над проектами музеев, правда, не часовых. Он приезжал посмотреть на наши часы, на мануфактуру, когда был в отпуске. И ему так понравилось у нас, что он решил взяться за проект лично.

После того как, будем надеяться, вы получите разрешение, что дальше?

Думаю, еще год уйдет на разработку: инженерные расчеты, дополнительные утверждения и согласования. А потом мы приступим к строительству — полагаю, оно начнется не раньше, чем через два года.

Пока вы ждете нового здания для музея, новые экспонаты приобретаете? Мы каждый год покупаем что-то новое. В ноябре прошлого года наша коллекция пополнилась карманными часами с вечным календарем 1920-х годов. Всего же за последнее время мы купили около 50 часов.

У вас огромная коллекция! То, что выставлено в витринах музея, — это лишь малая ее часть?

Я бы сказал, это порядка 20 процентов. Еще 20 процентов разъезжают по выставкам.

В новом музее будет схожий подход к экспонированию?

Да, мы не хотим показывать все: если ты выставляешь 25 часов, каждые из них что-то теряют. Они уже не так заметны и не так уникальны. Когда я читаю своим детям сказки, я переворачиваю страницу за страницей, и на каждой — одно изображение, и оно запоминается. Так и в музее — ты рассказываешь историю, перелистывая страницы.

Нынешний музей работает только по приглашениям Audemars Piguet. Так же будет и с новым?

Для нас очень важно, чтобы музей предлагал ни на что не похожий опыт. Поэтому никаких самостоятельных блужданий от витрины к витрине не будет, только туры с гидом. Думаю, проводиться такие туры будут по предварительной договоренности, кроме того, несколько дней в году музей будет открыт для всех желающих.

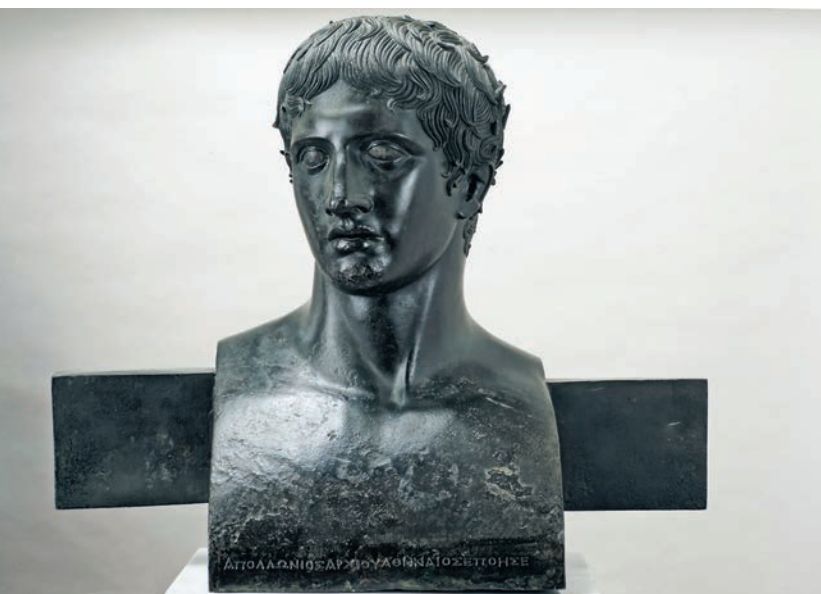
Беседовала Анна Минакова

ДЕЛО СЕМЕЙНОЕ 20 ЛЕТ

FONDAZIONE PRADA

АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

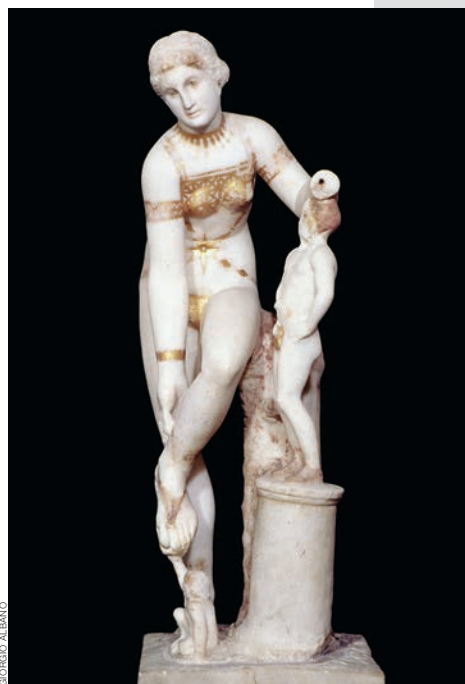

—Герма «Дорифор»,
бронза, I век до н. э.

В этом году ровно два десятка лет исполняется Fondazione Prada, идея создания которого возникла, по словам дизайнера бренда Миуччи Прады, совершенно случайно. В принадлежащих ей и ее мужу Патрицио Бертелли, президенту Prada Group, зданиях начала XX века на юге Милана, бывших когда-то спиртовым заводом и занимающих практически целый квартал, размещались офисы марки, но большая часть помещений не использовалась. Однажды это заметили друзья пары, архитекторы, они немедленно предложили приспособить бывший завод для проведения выставок. Бертелли идея понравилась. Праде же не очень нравилась идея коллекционирования. «Искусство — живое, — объясняла она в интервью The Telegraph несколько лет назад. — Оно про обучение и жизнь рядом с людьми, коллекционирование же мне кажется чем-то мертвым».

Первые шаги на пути основания своего фонда пара сделала в 1993-м, открыв выставочное пространство Prada Milano Arte, которое стало использоваться для показов современной скульптуры. За пару лет его существования здесь были проведены выставки Элизео Маттиаччи, Нино Франкины и Дэвида Смита. В 1995 году Prada Milano Arte было преобразовано в Fondazione Prada. Новая организация не только устраивала выставки, но и помогала художникам, скульпторам и режиссерам в осуществлении новых проектов. За 15 лет существования Fondazione Prada успел показать работы самых влиятельных художников современности. Здесь выставлялись и Аниш Капур (1995), и Луиза Буржуа (1997), и Стив Маккуин (2005), и Джон Балдессари (2010).

В 2011 году Fondazione Prada временно переехал из Милана в Венецию. В городе, неразрывно связанном с искусством, фонд взялся за реставрацию исторического палаццо Ca' Corner della Regina, смотрящего на Большой канал и постро-

—Венера, застегивающая
ремешок сандалий, мрамор,
I век до н. э. — I век н. э.

в мае в милане
наконец-то открыва-
ется новый комплекс
из десяти зданий
fondazione prada

—Новое здание
Фонда Prada
в Милане

GIORGIO ALBANO

— **Сидящая Венера,**
мрамор, II век н. э.

NUNZIO GARILLI

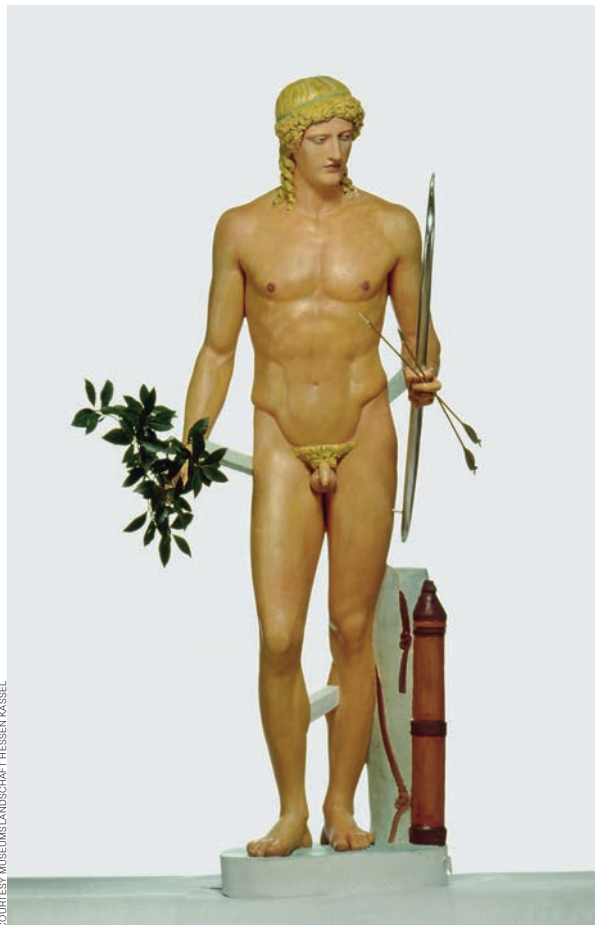
— **Геркулес Фарнезский,** предположительно скульптор Жан Батист Будар, каррарский белый мрамор, 1752-1755 гг.

— **Марк Аврелий,** скульптор Пьер Якопо Алари Бонакольси, бронза с позолотой, около 1624 года

2014. FOTO SCALA, FIRENZE

— **Дискобол,**
мрамор, II в. до н.э.

COURTESY MUSEUMS-LANDSCHAFT THESEN KASSEL

— Гипсовый слепок **Аполлона Кассельского,** окрашенный гипс, 1991 г.

енного между 1724 и 1728 годами на руинах готического здания, где в 1454 году родилась Катерина Корнер, будущая королева Кипрская. По условиям договора Prada получила это здание сроком на шесть лет с правом использования его в качестве музея и возможной пролонгацией еще на шесть, если реставрационные работы не будут прекращаться. В новом музейном пространстве уже успели пройти четыре выставки, последней из которых стала «Искусство и звук» (2014).

Помимо выставок в Милане и Венеции Fondazione Prada занимается международными проектами. Так, благодаря фонду в Лондоне полгода работал невиданный бар-ресторан-дисотека Double Club (2008), созданный мастером инсталляций Карстеном Хёллером, в Сеуле появилась рассчитанная на три насыщенные культурными событиями месяца площадка Prada Transformer (2009), спроектированная Office for Metropolitan Architecture (OMA) Рэма Колхаса, а в Париже открылся однодневный 24h Museum (2012) — его придумало то же звездное архитектурное бюро, но на этот раз вместе с художником Франческо Веццолли.

В миланском же пространстве за прошедшие пять лет произошли серьезные изменения. Стараниями колхасовского ОМА в мае этого года здесь наконец-то открывается комплекс из десяти зданий Fondazione Prada. Общая площадь выставочных пространств — 11 тыс. кв. м. По собственному зданию здесь получили даже библиотека, детский центр и кафе, а своеобразным маяком для всех оказавшихся поблизости стала вторая по высоте постройка комплекса — ее поверхность покрыта листьями сусального золота.

Первая выставка в новом пространстве Fondazione Prada откроется 9 мая. Это Serial Classic, куратором которой стал всемирно известный искусствовед Сальваторе Сеттис. Выставка начнется одновременно и в Милане, и в Венеции (первая продлится до 24 августа, вторая — до 13 сентября) и расскажет о копировании в классическом искусстве — от Ренессанса до эпохи неоклассицизма — на примере воспроизводимых веками греческих и романских скульптур. Но и это еще не все. Начиная с мая (и до конца лета) в Fondazione Prada появится инсталляция Роберта Гобера и Томаса Деманда, призванная создать диалог между индустриальными пространствами зданий, и будут проходить показы созданных по случаю кинематографических работ Романа Полански.

ЖЕСТ ХУДОЖНИКА

БРЮС НАУМАН

В FONDATION CARTIER

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

BRUCE NAUMAN / ADAGP, PARIS 2015 PHOTO COURTESY GLENSTONE

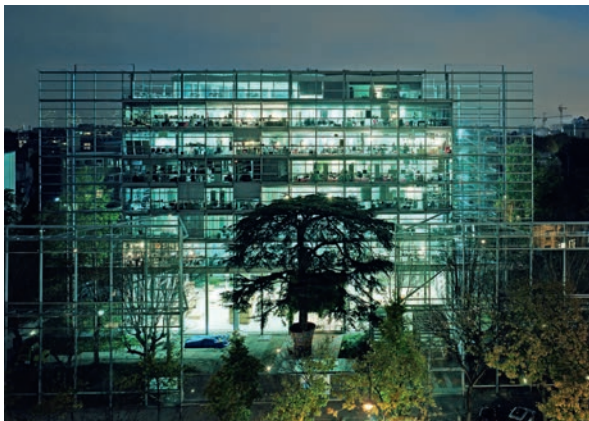
— «Карусель»,
1988 год

В Фонде современного искусства Cartier проходит выставка Брюса Наумана — одного из самых влиятельных американских художников XX века. Выставка небольшая, всего семь работ, но в них — весь Науман. Не поддающийся никаким классификациям интеллектуал-одиночка. Художник, который едва ли не первым начал использовать свое тело в качестве художественного объекта. Это он вывел законы видеоарта, сделал неоновые надписи искусством, музыку и звуки — его невидимой формой, а перформанс — главным жанром на многие годы вперед. Если бы современных художников обязали ставить ссылки, то Брюс Науман точно оказался бы сегодня самым цитируемым.

Он родился в Форт-Уэйне, штат Индиана, 6 декабря 1941 года, ровно за день до атаки на Перл-Харбор. В детстве увлекался моделированием самолетов, играл на гитаре и пианино. Любил джаз и Бартока, тогда как отец желал слышать в его исполнении Бетховена. В Висконсинском университете изучал математику и физику, в Калифорнийском — классическое искусство. Зачитывался Набоковым и Витгенштейном. Писал маслом пейзажи и абстракции, но с художниками общаться не любил и ни к одному из течений так и не примкнул, хотя критики пытались определить его то в минималисты, то в концептуалисты.

Распрощавшись с традиционной живописью и скульптурой, в начале 1960-х Науман начал экспериментировать с фото, видео, звуком — всем, что поддается воспроизведению. Признание пришло сразу, после появления одной из первых работ — «Автопортрета в виде фонтана». На фотографии юноша представляет себя в виде этакго тритона, изрыгающего изо рта струю воды. Дружеский плевок в сторону классической скульптуры и дюшановского реди-мейда. По Науману, искусство не требует дополнительных материалов — можно обойтись без бронзы, глины и предлагаемых обстоятельств. Каждый жест художника — и есть искусство.

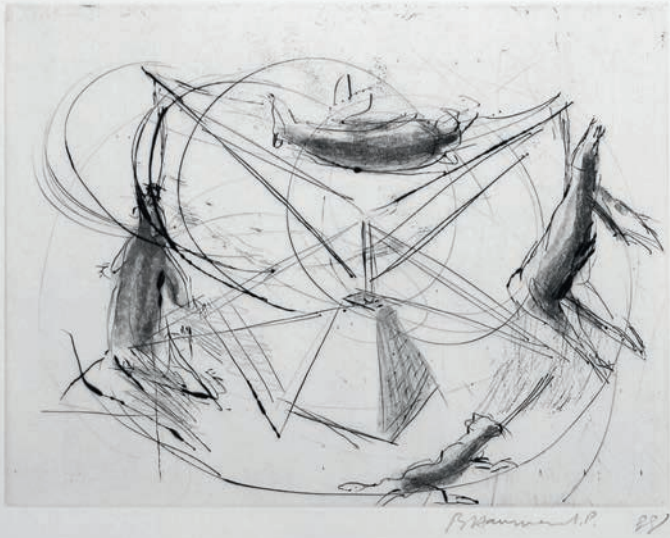
Науман — человек непубличный и нетщеславный. Будь его воля, он не выходил бы из своей мастерской в Нью-Мексико, где живет уже много лет. В оборот его взял матерый нью-йоркский галерист Лео Кастелли (без него судьбы Джаспера Джонсона, Энди Уорхола и Роберта Раушенберга могли сло-

— Здание
Фонда Cartier

BRUCE NAUMAN / ADAGP, PARIS 2015 PHOTO COURTESY GLENSTONE

BRUCE NAUMAN / ADAP. PARIS 2015

JASON SCHMIDT

— Брюс Науман,
фото Джейсона
Шмидта, 2009 год

Видеоинсталляции
«Lift/Mr. Rogers»
2013 год

BRUCE NAUMAN / ADAGP, PARIS 2015 PHOTO COURTESY SPERONE WESTWATER, NEW YORK

житься совсем по-другому). А в начале 70-х IACMA и Whitney подготовили совместную персональную выставку Наумана, после которой в очередь за ним выстроились мировые музейные гранды.

Несмотря на плотный выставочный график, всевозможные премии и признание критиков, Науман долгое время оставался художником, далеким от массового зрителя. Своего первого «Золотого льва» на Венецианской биеннале в 1999 году он получил сразу «за вклад в искусство». И только потом, десять лет спустя, был награжден в Венеции за лучший павильон США.

Важной вехой в карьере Наумана стал также проект «Raw Material» (2005), сделанный по заказу Tate Modern. Турбинный зал, переживший не один арт-эксперимент, на этот раз остался нетронутым. Его пустое пространство художник заполнил звуками. Свою «невидимую скульптуру» Науман построил из нарезки старых аудиозаписей из своей коллекции — обрывков диалогов, лекций, фильмов, проповедей и еще бог знает чего. Так некогда цельные произведения, лишённые первоначального смысла, стали сырьем для чего-то нового. Реакция была неоднозначной: одни спасались бегством от навязчивого шума, другие внимали с почтением. Для Наумана хорошо и то и другое. Потому что главное для него — физическое восприятие, эмоциональное воздействие на зрителя. В этом смысле выставка в Фонде Cartier — стопроцентное попадание. Она затягивает, интригует, раздражает, удивляет. С ней хочется спорить и соглашаться.

Выставка начинается еще на улице. Два гигантских светодиодных экрана видны через стеклянные стены здания-аквариума Жана Нувеля на другой стороне бульвара Распай. На экранах — остро заточенные с обеих сторон и соединенные нос к носу желтые карандаши пытаются удержаться на весу, на фоне этих безуспешных попыток левитации по столу уверенно вышагивают кошачьи лапы. Это «Lift/Mr. Rogers» (2013) — недавняя работа Наумана, в которой собрано все самое для него главное. Эксперименты с пространством, игра с ощущениями напряженности и равновесия, захлавленная мастерская и даже Мистер Роджерс — любимый арт-объект художника. Следующая работа — звуковая. Она называется «For children» (2015) и состоит всего из двух слов — «для детей», которые повторяются на английском и французском языках в пустом зале. Отправной точкой стала одноименная партитура Белы Бартока, которая попала к Науману несколько лет назад. Серия фортепианных этюдов была написана специально для маленьких детских рук. Это и заинтересовало Наумана: рука как главный инструмент — и пианиста, и художника. После медитативного сеанса с видом на цветущий сад Фонда Cartier (кстати, в саду спрятана еще одна звуковая работа — «For beginners», 2010) зрителей ждет эмоциональная встряска. На нижнем этаже находится одна из самых известных видеоинсталляций Наумана — «Anthro/Socio (Rinde Facing Camera)» (1991). В черном зале установлены экраны. На них в разные стороны крутится агрессивная лысая голова актера Ринде Экерта и навязчиво, на одной ноте ревет: «Накорми меня, съешь меня, антропология, / помоги мне, рань меня, социология, / накорми меня, помоги мне, съешь меня». Испытание не для слаботерпимых. Но Науман считает, что только в такой радикальной форме можно говорить о фрустрациях и психических расстройствах современного человека. Расположенная рядом скульптура с невинным названием «Карусель» (Carousel (Stainless steel version), 1988) оптимизма не добавляет. Детский аттракцион художник превратил в

виселицу: скрипучий механизм везет по кругу подвешенных животных медленно и плавно — точно так, чтобы эта жуткая сцена еще долго не выходила у вас из головы. Под финал выставки заготовлена видеоинсталляция «Untitled» (1970/2009). Науман придумал ее для биеннале в Токио в 1970 году, затем в 2009 году переработал и дополнил для Венеции. На видео, которое синхронно проецируется на стену и на пол, узнается циферблат, в роли стрелок выступают профессиональные танцоры. Лежа на полу и не отпуская рук друг друга, им нужно переворачиваться так, чтобы нога совпадала с отметками на циферблате. Но с каждым пройденным кругом, а видео длится тридцать минут, сохранять строгость хореографического рисунка становится все сложнее. Время отнимает силы у тела, но не у произведений Наумана: художник его давно опередил.

BRUCE NAUMAN / ADAGP, PARIS 2015 PHOTO COURTESY GLENSTONE

Аудиовизуальная
инсталляция **Anthro/
Socio**, 1991 год

КОЛЛЕКЦИЯ БЕККЕРМАНА ЕДЕТ В ЕКАТЕРИНБУРГ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ CARRERA Y CARRERA АЛЕКСЕЙ ПАНТЫКИН (SNC)

— «Посадка риса»,
Давид Бурлюк,
1920 год

— Кольцо Carrera
y Carrera, Circles
of Fire

С 21 по 24 мая в екатеринбургской Ural Vision Gallery при поддержке испанского ювелирного дома Carrera y Carrera откроется выставка произведений русских художников из собрания Майи и Анатолия Беккерман. Вещи из их коллекции не так давно побывали в ГМИИ им. А. С. Пушкина, Третьяковской галерее и Русском музее. На Урал приедет чуть больше 30 работ — не много, но достаточно для того, чтобы составить представление о собрании. Одним из самых ранних произведений выставки будет портрет кисти Боровиковского, из поздних — пейзаж Куприна 1940–1950-х. Начало коллекции было положено больше 40 лет назад. Беккерманы эмигрировали в Нью-Йорк и, чтобы заработать на жизнь, стали заниматься продажей картин американских художников. Их интерес постепенно начали привлекать работы русских мастеров, которые время от времени встречались на местном художественном рынке. Так появилась галерея АВА — первая на Манхэттене, занимавшаяся исключительно русским искусством. В Штатах было довольно много картин русских художников: Эстер, Григорьев, Анисфельд, Бурлюк, Добужинский и Бакст какое-то время жили и работали в США. Кое-что было привезено из Европы. Беккерман готов был искать и приобретать вещи (ведь шедевры попадаются не каждый раз) совершенно разной цены: от нескольких тысяч до нескольких миллионов долларов. Но самое интересное здесь — процесс поиска, исследования и атрибуции картины. Этих историй у Беккермана не счесть. Скажем, «Мужик с быком» Бориса Григорьева принадлежал когда-то художнику Явленскому, который расплатился этой работой с врачом в Мюнхене. Потом она попала к наследникам немецкого доктора, и уже у них была куплена арт-дилером. В другой раз Беккерману позвонила женщина из Флориды, у которой оказалось несколько пейзажей Коровина. Выяснилось, что эти картины принадлежали семье Федора Шаляпина. К гастролям в Карнеги-холле ему понадобилось несколько фраков для выступления, а денег не было. Пришлось расплатиться с владельцем магазина, бабушкой позвонившей Беккерману дамы, картинами Коровина. Курьезный случай

— «Портрет Сергея Саввича Яковлева», Владимир Боровиковский, после 1805 года

— «Натюрморт с корзиной фруктов», Иван Хруцкий, 1853 год

— «Поморы шкерят треску», Климент Редько, 1925 год

произошел с полотном, черно-белую фотографию которого Беккерман увидел в газете в 1990-е. На торги маленького аукциона выставлялась работа американского художника-мариниста Хансена. Но Беккерман узнал кисть Айвазовского и поехал в маленький городок в нескольких часах езды от Нью-Йорка, чтобы посмотреть на полотно. И действительно, на огромный холст размером 2 x 3 м над различной подписью «Айвазовский» стояла другая — «Хансен» (судя по всему, владельцы картины о существовании русского художника не знали и рассудили, что для выгодной продажи лучше поставить знакомую в США фамилию). Беккерман хотел выкупить полотно сразу, предлагая сумму, в разы превышающую верхний предел заявленного эстимейта, но владельцы настаивали на официальной продаже. На торгах Беккерман купил Айвазовского за \$7 тыс. Когда бизнес стал приносить деньги, Беккерманы начали приобретать для себя. Одни произведения оставались в личном собрании, другие продавались вновь, уступая место новым находкам. Так, в течение примерно 30 лет сформировалось одно из уникальнейших собраний русской живописи с большим количеством редких работ довоенного периода. О том, может ли арт-дилер быть коллекционером, спорят и по сей день. Стоит ли арт-дилеру собирать собственную коллекцию? Могут ли при-

надлежащие ему работы участвовать в музейных выставках? Каковы в таком случае должны быть отношения художник—арт-дилер—коллекционер, чтобы никто не чувствовал себя обделенным? «Беккерман — пионер в плане собирательства, — рассказывает директор Государственного института искусствознания доктор искусствоведения Наталья Сиповская. — Он реанимировал профессию арт-дилера как одну из важнейших составляющих всей конструкции культуры как таковой. Он замечательный коллекционер и эксперт, вкус у него отменный. В силу нашей отечественной традиции все заявляют себя коллекционерами, часто опуская то, что в той или иной степени они являются арт-дилерами. Беккерман же первым заявил о себе открыто как об арт-дилере. В силу нашей исторической традиции слово „арт-дилер“ имеет негативный оттенок. Это клише 1970-х, когда „искусство принадлежало народу“. Но бизнес — такая же составляющая культуры, как музей, реставрационная мастерская или частная коллекция. Это тот сегмент, без которого вся конструкция лишена смысла. Роль маршанов во Франции — доказательство того, что дилеры часто оказываются прозорливее критиков». Очередная выставка произведений из коллекции Беккермана в Екатеринбурге — лучшее тому подтверждение.

«БЕЗ УЧАСТИЯ РОССИЙСКИХ МУЗЕЕВ ЭТОЙ ВЫСТАВКИ БЫ НЕ БЫЛО» ЖАН-ПОЛЬ КЛАВЕРИ, СОВЕТНИК БЕРНАРА АРНО

— Здание фонда
Louis Vuitton

— «Танец», Анри Матисс,
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург

60 произведений искусства первой половины XX века. 60 бунтарей, не пожелавших в свое время считаться с установленными правилами. Мунк, Джакометти, Бэкон, Мондриан, Моне, Кандинский, Малевич, Ротко, Леже, Пикабия, Матисс. На новую выставку «Ключи к страсти» в Fondation Louis Vuitton в Париж приглашены шедевры со всего мира — из ГМИИ имени Пушкина, Русского музея, Эрмитажа, Музея Мунка в Осло, Tate Modern в Лондоне, МоМА и Музея Гуггенхайма в Нью-Йорке, Музея современных искусств Лос-Анджелеса.

Приоритетом фонда является современное, актуальное искусство. Как в эту концепцию вписывается выставка «Ключи к страсти»?

Современное искусство заложено в названии фонда — Fondation pour l'art contemporain. Но речь не идет исключительно об актуальном искусстве. Наша цель — это единый взгляд на модернизм и современное искусство. И эта концепция отражена в самой коллекции фонда. Например, в выставке из нашей коллекции рядом с Альберто Джакометти — Вольфганг Тильманс и Томас Шютте. Сегодняшние художники находятся в постоянном диалоге с модернистами. Современное искусство в развитии — вот идея «Ключей к страсти». Без понимания революционных изменений XX века нельзя ни понять, ни принять современное искусство.

Что было самым сложным? Уговорить директоров отпустить шедевры на гастроли?

Да, и не просто отпустить, а отпустить в никуда, потому что, когда три года назад мы начали подготовку и переговоры, фонда еще не существовало, а наша идея выглядела безумием, утопией. Но мы не могли ждать, потому что речь шла об уникальных произведениях, за которыми выстраиваются в очередь музеи всего мира.

И не все музеи их получают. После нескольких краж «Крик» Эдварда Мунка стал невыездным. Его не отпустили даже на важную ретроспективу художника в Центре Помпиду. В чем секрет?

Никаких секретов. В Музее Мунка в Осло сменился директор. Мы пригласили его в Париж, посмотреть стройку, узнать про фонд, про концепцию выставки. Ему все понравилось, и он дал добро. Кроме того, мы обеспечили «Крику» впечатляющие меры безопасности — у картины отдельный закрытый стенд, постоянная охрана и собственный датчик.

«Грустный король» Анри Матисса из Музея национального современного искусства (Центр Помпиду) также взят под охрану...

— «Три женщины», Фернан Леже, MoMA, Нью-Йорк

Правила музейного хранения требуют для «Грустного короля» отдельного стенда. Картина очень хрупкая, составлена из кусочков бумаги. Матисс создал ее за два года до смерти. На выставке «Грустный король» расположен рядом с «Танцем». Они впервые встретились в одном зале. Если хотите, это символическая встреча цветущей молодости и меланхолической старости.

С «Танцем» Матисса директор Эрмитажа Михаил Пиотровский расстается редко и без удовольствия. На каких условиях вам удалось с ним договориться?

Нам здорово повезло с российскими партнерами. Мы доверяем друг другу, и у нас прекрасные отношения и с Михаилом Пиотровским, и с Ириной Антоновой, и со сменившей ее на посту директора Пушкинского музея Мариной Лошак. Все запрошенные картины были одолжены нам без дополнительных вопросов. Нас связывают давние отношения. В 2004 году при поддержке LVMH парижский «Танец» Матисса из Музея современного искусства путешествовал в Эрмитаж, а затем в Пушкинский. Потом мы вместе с Ириной Антоновой делали выставку Diog. Это уникальные выставочные проекты, поэтому, когда мы попросили у нее «Строителей с алло» Фернана Леже — лучшую картину художника, — она тут же согласилась. Так же удачно все сложилось и с Русским музеем. Заместитель директора по научной работе Евгения Петрова с радостью одолжила нам серию картин Малевича («Черный квадрат» (1923), «Черный круг» (1923) и «Черный крест» (1923)). Без участия российских музеев этой выставки просто не было бы.

Что частный фонд помимо меценатской поддержки может предложить музею?

У фонда сильный департамент современного искусства. Мы эксперты в этой области и с удовольствием делимся своим опытом. Фонд — это художественная и культурная институция, которая ориентируется на международную аудиторию, поэтому нам бы хотелось сотрудничать как с частными музеями, так и с мировыми грандами. Например, в следующем году мы планируем показать коллекцию Щукина, мы работаем над этой выставкой вместе с Пиотровским и Лошак.

До прихода в LVMH более двадцати лет назад вы работали в Министерстве культуры с Жаком Лангом — министром, который свел бизнес и культуру. Бернар Арно хотел, чтобы вы реализовали эту модель в его компании?

У Франции было два важных министра культуры. Первый — Андре Мальро. Это он создал Министерство культуры по просьбе генерала де Голля, до 1958 года во Франции не было такого ведомства. Второй — Жак Ланг. До него Министерство культуры ориентировалось на традиционное искусство. Но Ланг все поменял. Он сказал: культура повсюду. Все, что талантливо, и есть культура. Личность человека — культура. Высокая кухня — культура. Мода — культура. Комиксы — тоже культура. И культура — это дело не только культурных институций, но и компаний, мира бизнеса и финансов. Многие компании в составе группы LVMH являются неотъемлемой частью французской культуры. Некоторые бренды появились в XVII–XVIII веках. Они воплощают по всему миру французское искусство жить, французский вкус. И их роль в мире искусства очевидна.

— «Крик», Эдвард Мунк, Музей Мунка, Осло

Как появилась коллекция LVMH? Кто ее пополняет? За кем последнее слово?

Бернар Арно коллекционирует искусство очень давно. У него есть частная коллекция и есть коллекция фонда. В обоих случаях это его личный выбор. Он сам выбирает произведения. После того как мы объявили о проекте фонда в 2006 году, коллекция начала стремительно пополняться. Сюзан Паже задала ей вектор, определила научные рамки, навела порядок.

Какой вкус у Бернара Арно?

Это человек высокой культуры, но при этом скромный. Умеет слушать и слышать других. Но, как я уже сказал, выбор оставляет за собой. Например, ему любопытен видеоарт, художники, работающие в жанре видео-перформанса. Скоро мы сделаем специальную тематическую выставку из коллекции фонда.

Он большой поклонник Пикассо.

Верно. LVMH занималась многими выставками Пикассо, но в коллекции его работ нет.

А у Бернара Арно?

Есть.

Через 55 лет LVMH подарит здание фонда городу. Что это за процедура?

Это подарок парижанам. На моей памяти такого не было, по-моему, мы первые. Это не заигрывания с политиками и даже не инвестиция в недвижимость. Это чистой воды меценатство.

Вы знаете здание Фрэнка Гери, как никто другой. Где вам в нем уютнее всего?

У меня два любимых места. Первое — водопад. Когда вы находитесь рядом, вы слышите музыку. Ее играет вода. Фрэнк Гери хотел, чтобы его здание находилось в воде, в бассейне, чтобы оно стало частью Булонского леса. Второе мое любимое место — это терраса. С нее открывается лучший вид на Париж. Вы оказываетесь одновременно под стеклянными сводами суперсовременного здания, но в то же время наедине с природой, потому что вокруг лес. Мне тут спокойно.

— №46, Марк Ротко, Музей современного искусства Лос-Анджелеса

Беседовала Мария Сидельникова

КОНФРОНТАЦИЯ ПО ВЗАИМНОМУ СОГЛАСИЮ «МУТАЦИИ» В ПАРИЖСКОМ МУЗЕЕ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

У ремесел есть одно свойство — они уходят. Можно смотреть на это с безразличием, можно с сожалением, но такова экономика: массовое производство выигрывает у производства кустарного. Казалось бы, поехали и забыли, однако же тут вступает в действие один из законов человеческого восприятия, заставляющий нас остро реагировать на все то, что хоть как-то отклоняется от нормы. Ремесла исчезают? Что ж, всегда найдутся люди, остро заинтересованные в том, чтобы они были сохранены. В особенности ярко это проявляется в Европе, где остро ощущают потребность поддерживать традиции.

Затравкой для выставки «Мутации», проходящей в Musee des Arts Decoratifs (ул. Риволи, 107), был выбран кубок Les Metiers d'Arts («Художественные промыслы»), выполненный в 1896 году ювелиром Люсьеном Фализом (1839–1897) по заказу тогдашнего профсоюза мастеров прикладного искусства. Кубок предполагалось показывать на Всемирной выставке в Париже в 1900 году. На опоясывающей кубок эмалевой миниатюре, выполненной в ренессансной манере, изображены мастера и мастерицы, работающие с различными материалами — деревом, камнем, глиной, металлом, стеклом, тканью, бумагой и кожей. Интересно, что классификацию всей коллекции Музея прикладного искусства в то время построили, исходя из предложенного Фализом в его программном кубке «материального» принципа.

Примерно так же устроены и «Мутации». Организаторы выставки выбрали еще восемь предметов из музейной коллекции и предложили коллективам современных художников-мастеров, отталкиваясь от этих предметов, создать современные интерпретации традиционных ремесел, пользуясь новыми технологиями, стилями и материалами. Так получилось девять парных экспонатов, находящихся во взаимоотношении «отцы и дети», взаимосвязанные и противоречащие друг другу. Конечно же, принявшие участие в проекте мастера не смогли удержаться от соблазна задумать очевидные «мутации», а именно «объекты» и инсталляции, взятые из записных приемов искусства, которое принято называть современным.

В инсталляции Corps de Metiers — самой первой «мутации», изобретенной к заглавной вещи выставки, кубку Фализа, лазерный луч расщепляется, как будто бы препарируется «тело ремесла», и освещает выделенные Фализом первоэлементы ремесел — все те же камень, глину, дерево, стекло, кожу, бумагу, металл и ткань. Две агатовые чаши неизвестного германского мастера (конец XIX века) мутировали в распавшуюся под пилой камнерезчика агатовую миндалину, сдвоенное кресло «конфидан» парижского мастера А. Минье (тоже конец XIX века) — в сдвоенный барный стул, парные вазы стиля Медичи фирмы «Кристайери де Берси» (начало XIX века) — в вазы Ecllosion из вспененного «фрактального» стекла, а тарелка с синей эмалью мануфактуры «Рубель» (середина XIX века), редкий и потому очень приятный пример хорошего художественного вкуса, воплощенного в предмете обихода, мутировала в набор прямоугольных фаянсовых тарелок Grand Ravage, покрытых полупрозрачной серой глазурью в необычной рельефной складчатой манере.

Выставка проводится при поддержке швейцарской часовой компании Vacheron Constantin, которая не сочла уместным принять участие в экспозиции, хотя направление Metiers 'Art в ее коллекции очень динамично развивается и ее мастерам есть что сказать в этой области. Вместо того к

— Сдвоенное кресло «конфидан», А. Минье, 1878–1889 годы, и Morpheme, Квентин Вало и Голиаф Дьевре (дизайнеры), Робер Жалле (деревянная основа), Фредерик Галлен (плетение соломы), 2015 год

__En Elle-meme, Оливье Север (скульптура), Франсуа Буржо (резьба по камню), Себастьян Шико (основание), 2015 год

__Часы Vacheron Constantin, Savoires Enlumines

__Tontisse panoramique, Леа Барбазангес (макет), Atelier d'Offard, 2015 год

__Фрагмент экспозиции Mutations

открытию выставки был приурочен выпуск трех новых моделей из коллекции Metiers d'Art — часов Savoires Enlumines. Верхняя деталь циферблата каждой модели украшена воспроизведенной в технике эмалевой миниатюры иллюстрацией, взятой из Абердинского bestiaria, средневекового сборника историй о зверях, птицах, рыбах, диких животных и фантастических животных, Сотворении мира, людях и даже камнях. Этот кодекс, созданный, как полагают, в Англии в XII веке, давно заслуживал того, чтобы о нем вспомнили часовых дел мастера. Художник иллюстраций Абердинского bestiaria работал ровно в той манере, которая более всего подходит к воспроизведению в декоративных часах, своего рода миниатюрном музее на запястье. Эти иллюстрации лаконичны, декоративны, контрастное исполнение яркими красками подчеркивает фантастический характер нарисованных существ даже в том случае, если это совершенно обычные животные. Аллюзии, обычные для Средневековья, в наше время не читаются, но что-то символическое в картинках кодекса все равно ощущается очень четко, что делает их идеальными для воспроизведения на циферблатах — не всегда же удовольствоваться двуглавым орлом да Василием Блаженным. Для работы над миниатюрами была приглашена Анита Порше, пожалуй, лучший сегодня специалист в эмалевой росписи, по меньшей мере в том, что касается работы с миниатюрными копиями. Например, выполненное ею ранее для Vacheron Constantin воспроизведение плафона Гранд-опера работы Марка Шагала просто великолепно. Для эмалевых миниатюр часов Savoires Enlumines были особым образом подготовлены золотые пластинки — в фактуре поверхности сделана попытка, и попытка удачная, воспроизвести золоченый пергамент иллюстраций Абердинского кодекса. Впрочем, после серии часов Les Masques, где был показан высокий класс в создании различных фактур на поверхности золота, это не удивляет.

Во всех трех моделях использован фирменный ультратонкий автоматический Калибр 1120 АТ с сателлитной индикацией времени (цифра текущего часа проходит по минутной шкале). Механизм установлен в корпус новой коллекции Harmony, выпущенной в честь отмечаемого в этом году 260-летия Vacheron Constantin, только в отличие от моделей Harmony из представленной в январе юбилейной серии в часах Savoires Enlumines циферблат не круглый, он повторяет фирменную подушкообразную форму корпуса. Эти часы лучшее доказательство того, что ремесла не исчезнут.

БАЛЕТ ЦВЕТОВ

КАРТИНЫ ЛАВРЕНТИЯ БРУНИ В ЛОНДОНЕ

АННА МИНАКОВА

В марте нынешнего года на международной ювелирно-часовой выставке Baselworld в Швейцарии стенд Lancon привлекал бешеное внимание посетителей. Впрочем, как и всегда. Ювелир Жорж Руиз, работающий со многими большими домами и стоящий за рядом лучших их произведений, не стремится к публичности: в рекламе он не нуждается, заказы расписаны на годы вперед, любому профессионалу известно имя Lancon, а оттого его стенд — один из главных бастионов Базеля. Попасть внутрь могут лишь избранные. В нынешнем году у тех, кто смог пройти строгий фейс-контроль на входе в Lancon, кроме прочего, спрашивали: «У вас встреча по украшениям или по картинам?»

Дело в том, что в Базель Lancon привез небольшую выставку картин художника из знаменитой швейцарско-русской династии Лаврентия Бруни, с которым Жоржа Руиза и его жену Ирину связывает давняя дружба.

Изящные балерины и яркие цветы Бруни в драгоценном пространстве оказались очень кстати. В мае нынешнего года картинам художника предстоит оказаться еще в одном необычном пространстве — на «Шоу цветов в Челси», устраиваемом Королевским обществом садоводов. Оно пройдет с 19 по 23 мая в Лондоне. Бруни между прочим станет первым за полтора века существования выставки российским ее участником.

По традиции в Челси соберется весь британский свет, включая патронирующих шоу представителей королевской семьи, и цвет — на одиннадцати акрах территории Королевского госпиталя разобьют самые необычные сады и покажут главные достижения цветоводства и ландшафтного дизайна.

Сады в Челси и сами произведения искусства, но каждый год они становятся еще и престижнейшей площадкой для искусства современного. Художники и галереи, которые могут здесь выставляться, тщательнейшим образом отбираются и утверждаются Королевским обществом садоводов. В разные годы на «Шоу цветов в Челси» выставлялись такие именитые авторы, как скульптор Марк Куинн и фотограф Аллан Форсайт. В нынешнем году на шоу обещают показать картины английского фигуративиста Джеймса Гиллика и кинетические скульптуры его соотечественника Дэвида Уоткинсона. А еще — произведения Лаврентия Бруни. Его работы путешествуют из Швейцарии в Японию: в прошлом году у него прошла выставка «Сон в летнюю ночь» в женевской галерее Artvera's, позднее его работы можно было видеть в уже упомянутом Базеле, а после лондонского шоу экспозиция «Балет и цветы» отправится в Японию, в Kagizawa New Art Museum, здесь персональная выставка Бруни откроется 10 июня.

Работы Бруни — живые, танцующие. Балерины словно замерли на секунду перед сложным па, поданные в макромасштабе цветы будто распуска-

ются, парящие или закрученные в вихре лепестки словно застыли на мгновение. «Лаврентий Бруни переносит нас в магический мир “Сна в летнюю ночь”», — как пишут устроители RHS Chelsea Flower Show. Цветы и танец — основы художественного языка художника. «Балет, — говорит Бруни, — это, пожалуй, единственный вид классического, традиционного искусства, где красота проявляется в наиболее чистой и совершенной форме. Именно эта непреходящая красота мне интересна. Интересна не в новом суперсовременном гаджетовом смысле, где многим сегодня хочется прежде всего удивить, вызвать резкую эмоцию от отвращения до испуга. Испуг проходит, интерес вместе с ним. Красота не умирает никогда». Его работы динамичны и эмоциональны, и они являют собой прекрасный образец чистого искусства, лишённого рефлексии или дидактики. А оттого они куда более медитативны, чем какой-нибудь японский сад, который наверняка тоже можно будет встретить на «Шоу цветов».

ВИНОГРАДНЫЙ ГОД СКУЛЬПТУРЫ ЮБЕРА ЛЕ ГАЛЛЯ ДЛЯ RUINART МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

Француз Юбер Ле Галль — мастер на все руки. Он и дизайнер, и скульптор, и сценограф. В его мастерской на Монмартре, которая когда-то принадлежала Пьеру Боннару, кажется, что ты в гостях не у двоих, а сразу у многих художников XX века. Одни сравнивают Юбера Ле Галля с Клодом и Франсуа-Ксавье Лаланн — творческой и семейной парой скульпторов, чьи овцы, быки, цветы и птицы в виде зеркал, кроватей и статуэток населяют сегодня лучшие парижские квартиры на левом берегу Сены. У дизайнера схожий бестиарий ар-деко: золотой телец, чья голова восседает на мощном черном комод на копытах-ножках. Тоненький торшер-птица с острым клювом, вылавливающим бронзовых рыб на полу. И пес, свернувшийся калачиком вокруг ночного столика на плавной ножке-стебле. Другие считают, что он работает с оглядкой на французского художника Жан-Пьера Рейно. И тоже правы. Одна из ламп Ле Галля воспроизводит фирменный эффект Рейно — белая плитка с черными швами. Рейно из цветочного горшка сделал гигантскую скульптуру, Ле Галль — кресло, точнее, два кресла. Красный «горшок» он разрезал пополам и подложил в него зеленые листья, чтобы было мягче сидеть. Игры с мебелью — сегодня у дизайнеров в моде. У француза Пьера Йовановича «кресла-мишки», которые принимают в свои

Парижа. Ле Галлю было предложено черпать вдохновение в виноградниках Шампани и шардоне. Он придумал 12 скульптур, которые соответствуют 12 месяцам года — полному циклу производства вина. Узнать в этой работе Ле Галля решительно невозможно, потому что вместо привычных тяжелых материалов он выбрал стекло — легкое, прозрачное, игристое. Но — в умении рассказывать истории — остался собой.

лапы, как в объятиях. У братьев Кампана — ворох плюшевых зверей. А у Ле Галля — кроличьи уши и китовый хвост.

Подсматривает он свою мебель и у звезд поп-арта. Любимые ромашки Энди Уорхола распустились у дизайнера в бронзе. Идея с прикроватным столиком из десятка цветов оказалась такой удачной, что Ле Галль начал сажать их повсюду. Зеркала в форме ромашки, ромашки на фасадах комодов и даже хитрые вазы-перевертыши с ромашками.

Когда генеральный директор Ruinart Фредери Дюфур заказывал скульптуру Юберу Ле Галлю, он рассчитывал получить что-то бронзовое, с позолотой. Каждый год старейший Дом шампанского, основанный в 1729 году, выбирает одного из современных художников и предлагает ему создать тематический арт-объект, который потом колесит по ярмаркам и биеннале всего мира — от Майами до

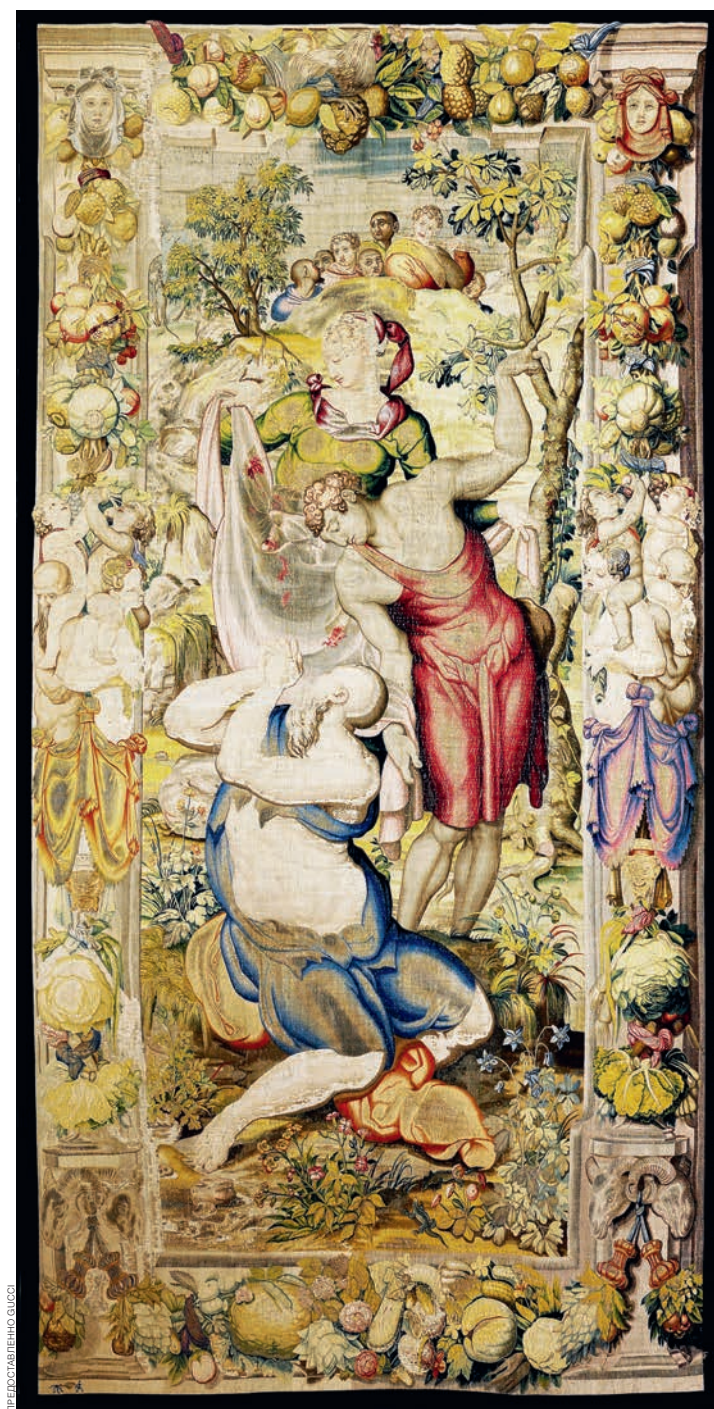
СПЛЕТЕНЫ НАВЕКИ GUCCI И ГОБЕЛЕНЫ МЕДИЧИ АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

Итальянская марка Gucci известна не только своими легендарными мокасинами с декоративной пряжкой или сумками с гнутыми бамбуковыми ручками. Есть у этой марки и другие достоинства. Одно из них — увлеченность искусством. Да, Франсуа Пино, входящий в правление люксовой группы Kering, которой помимо десятка важных модных, часовых и ювелирных брендов принадлежит и Gucci, как известно, страстный коллекционер. Но помимо искусства современного марка старается активно поддерживать и сохранение классического искусства. За десять лет сотрудничества благодаря Gucci организация The Film Foundation смогла отреставрировать мировые киношедевры, в числе которых значатся, к примеру, «Однажды в Америке» Серджо Леоне.

Фирма занимается и сохранением старинных гобеленов. Обращая внимание всего мира на то, что Gucci — посол ставшего настоящим брендом понятия «Сделано в Италии», и в преддверии международной выставки Expo 2105, которая будет проходить в Милане, компания поддержала восстановление двадцати огромных гобеленов общей длиной 80 метров. Они были заказаны в XVI веке Козимо Медичи для зала во флорентийском Palazzo Vecchio, и лишь теперь, спустя полтора века, собраны воедино из разрозненных коллекций и с музейной тщательностью отреставрированы. Эти гобелены запечатлели сцены из жизни Иосифа и сотканы по эскизам итальянских классиков — Аньоло Бронзино и Джакомо Понтормо. Gucci начали заниматься проектом восстановления гобеленов Козимо Медичи из Старого дворца в июне 2014 года, когда на реставрацию были отправлены средства, собранные с момента открытия Gucci Museo во Флоренции в 2011-м. Все двадцать гобеленов будут представлены публике в течение года в трех итальянских городах: Риме, Милане и Флоренции.

По словам генерального директора Gucci Марко Биззари, «это сотрудничество в собрании и восстановлении настолько важных для истории страны гобеленов полностью отражает современный итальянский дух марки. В год, когда выставка Expo 2015 заставит все страны обратить пристальное внимание на Италию, Gucci не смогла бы сделать лучшего подарка своей стране». Несмотря на столь громкие слова, стоит признать, что частные компании действительно оказывают неоценимую помощь в восстановлении объектов культурного наследия — от произведений искусства до произведений архитектуры. Одними из лидеров в области такого типа меценатства стали именно итальянские компании.

гобелены были заказаны в XVI веке
козимо медичи для зала
во флорентийском palazzo vecchio,
и лишь теперь, спустя полтора века,
собраны воедино из разрозненных
коллекций и с музейной
тщательностью отреставрированы

предмет

ПОСВЯЩЕНО ИСКУССТВУ НОВИНКИ 2015 ГОДА АННА МИНАКОВА

panerai

Итальянская часовая марка Officine Panerai решила посвятить новую модель своему родному городу — Флоренции. Центральным мотивом узоров Radiomir Firenze 3 Days Acciaio 47 mm, вручную выполненных гравёром, стала геральдическая лилия, изображённая на гербе города. На гравировку одного корпуса из нержавеющей стали марки AISI 316L у мастера уходит не менее недели. В лимитированной серии 99 экземпляров, и приобрести их можно только в историческом

бутике Officine Panerai на площади Сан-Джованни во Флоренции. Ранее марка подарила родному городу другие часы. В 2014-м Panerai осуществила реставрацию часов флорентийского Дуомо, известных также как «часы Паоло Уччелло» — по имени знаменитого живописца, создавшего их циферблат.

hublot

«Hublot loves art» — именно под таким слоганом вышли новые часы Classic Fusion Enamel Britto, впервые представленные публике на швейцарской выставке BaselWorld в марте нынешнего года. Сама фирма называет модель «миксом искусства и ремесла»: ремесло тут крайне для часо-

вого дела традиционное — выемчатая эмаль, а вот за искусство отвечал современный бразильский художник Ромеро Бритто. Часы выпущены двумя лимитированными сериями, в корпусах из платины или керамики, 30 и 50 экземпляров соответственно.

montblanc

Новую ручку в серии «Покровители искусств» Montblanc посвятила Лучано Паваротти. Так компания решила отметить вклад в развитие искусства не тенора, но филантропа — он был основателем проекта «Паваротти и друзья», в рамках которого организовывал звездные благотворительные концерты.

Вся прибыль от них шла на просветительские и образовательные программы. «Покровители искусства Luciano Pavarotti» — это три лимитированные серии (98, 888 и 4810 экземпляров), обыгрывающие разнообразные символы, так или иначе связанные с Паваротти — от его знамени-

тых оперных партий до любимой гавайской рубашки. Пишущими инструментами из этой серии будут в нынешнем году награждены лауреаты премии Montblanc «Покровители искусства и культуры», вручаемой с 1992 года в разных странах мира.

chaumet

В начале нынешнего года ювелирно-часовой дом представил лимитированную серию модели Class One, созданную совместно с художником Лорисом Чеккини. Он взял за основу свою серию монохромных

скульптур Wallwave Vibration (работы из этой серии можно было видеть во временных экспозициях многих музеев мира, будь то парижский Palais de Tokyo или нью-йоркский MoMA) — в часах «Звуковые вибрации»

воссозданы при помощи тонкого резного, словно кружево, перламутра, наложенного на сатинированный циферблат. Этот же рисунок украшает и кожаный ремешок, и коробку часов. В серии 300 экземпляров.

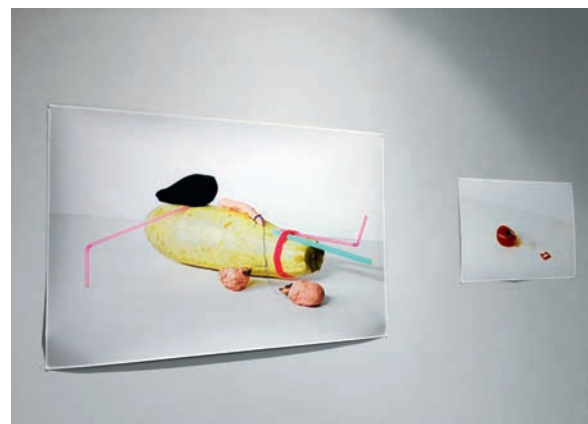
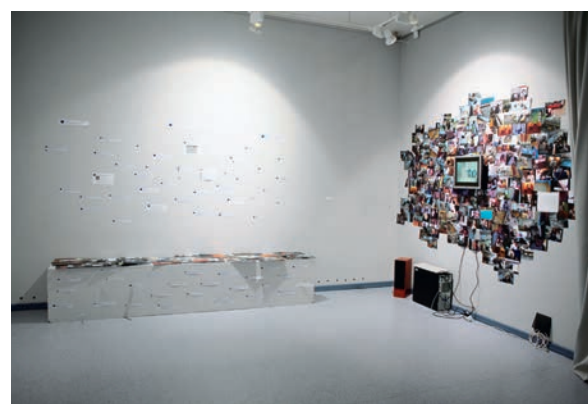
МОМЕНТАЛЬНОЕ ФОТО

ПРОЕКТ PARMIGIANI FLEURIER И ШКОЛЫ РОДЧЕНКО

АННА МИНАКОВА

— Ольга Свиблова
и Жан-Марк Жако

— Групповые
выставки в Школе
Родченко

Все началось с того, что в 2013 году швейцарская часовая компания Parmigiani Fleurier решила вручить свою премию Women of Exception, отмечающую выдающиеся достижения женщин в науке, медицине, бизнесе, спорте, культуре и искусстве, основательнице Московского дома фотографии и соосновательнице Школы фотографии и мультимедиа имени Родченко (вместе с ее директорами Ириной Успенской и Еленой Лунгиной) Ольге Свибловой. Уже через год, в 2014-м, было объявлено о сотрудничестве фирмы со Школой Родченко. Его началом (а то, что партнерство будет иметь продолжение, всячески подчеркивается) стал конкурс, проводимый в рамках проекта Parmigiani Spirit Award, и это первый случай, когда награда вручается за пределами Швейцарии, а победителя выбирают среди фотохудожников. Как объяснили устроители, главные критерии выбора победителя — нестандартность мышления и творческий потенциал. Все это оценивается по результатам дипломной выставки — итога трехлетнего обучения студентов в Школе Родченко. 19–20 апреля состоится защита дипломов и вручение премии Spirit Award. Не все, прослушавшие курс, смогут стать обладателями диплома. Лучших выберут директор МАММ Ольга Свиблова, директора Школы Родченко Ирина Успенская и Елена Лунгина, а также художники, искусствоведы, кураторы и критики. После этого победителя конкурса Parmigiani определит генеральный директор фирмы Жан-Марк Жако. Дипломная выставка Школы Родченко откроется в «Ударнике» 20 апреля, посмотреть на работы выпускников и обладателя Spirit Award можно будет до 29 апреля.

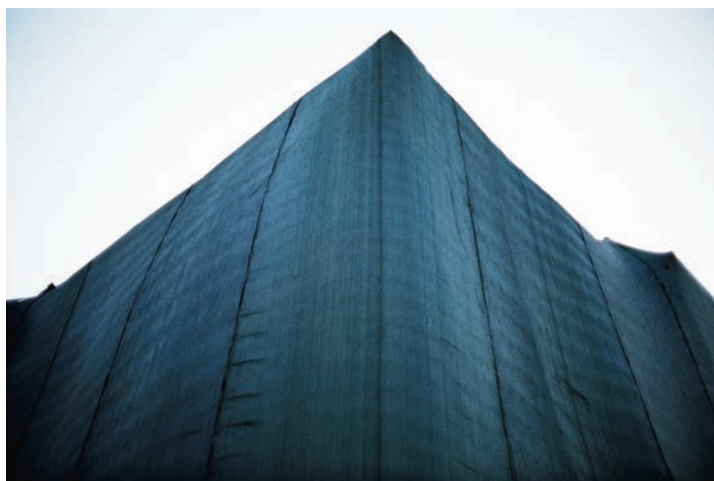

DMITRY LOOKANOV

DMITRY LOOKANOV

— Фото из дипломного проекта Дмитрия Лукьянова **Instant Tomorrow**

PARMIGIANI

— Фото из дипломного проекта Полины Козловой **Enter**

PARMIGIANI

— Фото из дипломного проекта Михаила Новицкого «Реконструкция»

жан-марк жако,
генеральный
директор
parmigiani fleurier:
«сотрудничество
со школой
родченко одним
конкурсом
не ограничится»

Кто был инициатором проекта со Школой Родченко?

Это была идея Ольги Свибловой, но нам она показалась крайне органичной. Мы поддерживаем Елисейский музей фотографии в Лозанне, так что проведение нынешнего конкурса для нас — логичное продолжение предыдущих начинаний. Как вы знаете, мы очень разборчивы: мы не спонсируем все подряд и не ставим свой логотип куда ни попадя. Нам важно, чтобы проекты, которые мы поддерживаем, совпадали с нашими представлениями о прекрасном. И конкурс студентов Школы Родченко — идеален для нас и потому, что речь идет об искусстве, и потому, что это конкурс молодых талантов, а мы всегда стремимся инвестировать в будущее.

Каковы условия конкурса и награда?

Мы выберем одного победителя с курса Школы Родченко, он получит не только часы Parmigiani, но и нашу поддержку в его творческом проекте. Когда я говорю, «мы», я имею в виду не себя или основателя и президента нашей фирмы Мишеля Пармиджани, а, прежде всего, Ольгу Свиблову и ее коллег, преподавателей школы. Я считаю, что так правильнее, это позволит избежать вкусовщины — если попросить меня выбрать лучшие часы, я, конечно, смогу и объясню свой выбор весьма детально, но с фотографиями мне придется действовать интуитивно, вряд ли я справлюсь с тем, чтобы оценить техническое мастерство. Поэтому сначала лучших отбирает дипломная комиссия, и только потом свой выбор делаем мы. Кстати, вполне возможно, мы поддержим и не один проект победителя, вероятно, сотрудничество с ним будет продолжено. И совершенно точно, наше сотрудничество со Школой Родченко одним конкурсом не ограничится. Возможно, например, мы привезем какую-то групповую выставку работ в Швейцарию.

Как появился проект Spirit Award?

Он появился благодаря нашему партнерству с Montreux Jazz Festival, начавшемуся девять лет назад, тогда мы также стали главным спонсором проводимого в рамках фестиваля конкурса молодых пианистов. С самого начала проект не ограничивался красивой церемонией с вручением часов — мы продолжаем поддерживать победителя и после нее, например, мы устраивали лауреатам концерты в разных странах мира. Проект со Школой Родченко стал вторым этапом развития Spirit Award. Надеюсь, очень скоро мы сможем запустить подобные конкурсы и в других странах мира.

ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОГО ВРЕМЕНИ ПРЕМИЯ ФОНДА HERMES АННА МИНАКОВА

Prix Emile Hermes — премия The Fondation d'entreprise Hermes, которой награждаются молодые дизайнеры. Возраст — до 40 лет, допускаются к соревнованию только профессионалы: обладатели дипломов в дизайне, архитектуре, инженерном деле, изобразительном или прикладном искусстве, либо специалисты без профессионального образования, но минимум с трехлетним профессиональным опытом, либо студенты-старшекурсники.

Приз вручается за работы, отличающиеся необычной эстетикой и одновременно утилитарностью; жюри премии оценивает не только концептуальность произведения, но и технику создания, буквально — ремесленное мастерство (сохранение ремесел — один из столпов, на которых стоит Hermes), а также возможность практического использования. Вручается Prix Emile Hermes раз в три года (с 2007 года — тогда был открыт прием заявок на участие в первом конкурсе, результаты которого были подведены в 2008 году).

Последнее награждение молодых художников состоялось в 2014-м. Как и всегда, конкурс был тематическим, на сей раз темой была избрана всеобъемлющая и философская — «Time for Yourself». В 2008-м тема была не менее объемной — «Everyday Lightness», а вот в 2011-м куда более узкая и практичная — экологически ориентированная «Heat, me-heat, re-heat», обозначенная как поиск альтернативных источников энергии и экономии природных ресурсов.

Председателем жюри Prix Emile Hermes 2014 стал Микеле де Лукки. В мире архитектуры и дизайна он известен как участник творческих объединений Cavart, Alchimia и Memphis, создатель мебели и предметов интерьера для Kartell, Arflex и Artemide, автор экспериментальных проектов для Compaq Computers, Philips, Siemens и Vitra, дизайнер-директор Olivetti (с 1988 по 2002 год), теоретик и практик индустриального дизайна, автор проек-

— La Capsule
ventilee, первое
место

тов нескольких музеев, а в микромире Hermes — как автор первой выпущенной маркой коллекции света.

Любитель функциональности, де Лукки и в выборе финалистов и лауреатов премии руководствовался обязательной возможностью практического применения объектов. Всего жюри под его руководством просмотрело более семи сотен работ, присланных из 54 стран мира. Среди 12 финалистов жюри должно было выбрать обладателей первого, второго и третьего места, получающих от фонда денежный приз в размере £50 тыс., £25 тыс. и £15 тыс. соответственно.

Жюри под председательством де Лукки явно пустилось в жаркие, почти что итальянские споры, так как определить одного победителя и двух лауреатов по представленным финалистами прототипам так и не смогло.

все три призера
конкурса рассказали
на языке дизайна
о желании укрыться,
обрести личное
пространство
в спешащем,
кишащем людьми
мегаполисе

FONDATION D'ENTREPRISE HERMES

— Leon, первое место

FONDATION D'ENTREPRISE HERMES

— Hut, первое место

В итоге все три места были поделены между тремя участниками, как и денежные призы (каждый получил по €30 тыс.). Члены жюри — арт-директор Hermes и президент фонда Пьер-Алексис Дюма, вице-президент фонда Паскаль Муссар, профессор истории дизайна Кингстонского университета Пенни Спарккл, японский дизайнер Оки Сато и основательница журнала о дизайне Intramuros Шанталь Амэд — объяснили такое решение тем, что предметы слишком разные (объект, малая архитектурная форма и предмет мебели), чтобы распределить их по призовым местам, каждый из них раскрывает тему по-своему.

При этом большая часть призового фонда останется в стране: два из трех призовых мест заняли французские дизайнеры. Йоан Брюнель и Самюэль Мисслан были награждены за работу La Capsule ventilee, а Антуан Лезюр и Марк Вено — за проект Hut. Третья выигравшая работа, названная Leon, была создана проживающим в Швейцарии уроженцем Франции Полем Тубиана.

Среди финалистов были авторы работ, интерпретировавшие «Time for Yourself» как личное время и предлагавшие способы его занять, другие решали тему в контексте комфорта, но все три призера рассказали на языке дизайна о желании укрыться, обрести личное пространство в спешащем, кишмящем людьми мегаполисе.

Hut, напоминающая некий яркий арт-объект на стене, на деле — кабинка для уединения. Стальной, отделанный фетром изнутри и кожей снаружи «альков», как называют его сами дизайнеры, позволяющий обрести личное пространство в публичных местах (авторы полагают, что нужнее всего такие кабинки в крупных офисах).

Leon 22-летнего Поля Тубиана, самого молодого из номинантов, все о том же. Это установленный на деревянную подставку картонный экран, раскрывающийся на манер веера. Его практическое назначение в том, чтобы оградить пространство перед собой от чужих глаз.

Об уединении и стремлении скрыться и проект La Capsule ventilee — внушительных размеров деревянная кабина с естественной вентиляцией, сеть внутри которой формирует гамак. «В нашей капсуле, — говорят Брюнель и Мисслан, — человек может почувствовать себя обособленным от окружающего пространства, ощутить себя в безопасности».

Отсутствие личного пространства и поиск путей его формирования в крупных городах оказался близок не только дизайнерам-победителям и жюри конкурса. Так, объекты Тубиана в ближайшее время появятся в Лозанне. А значит, практическое значение есть не только у представленных на суд жюри объектов, но и у самого конкурса Prix Emile Hermes.

МУЗЕЙ В МАГАЗИНЕ

БУТИКИ ПОКАЗЫВАЮТ СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

АННА МИНАКОВА

breitling

«Я хочу создавать картины, которые покажутся яркими даже тому, кто наденет шлем сварщика», — говорит американский художник Квин Т. Келли. Его работы и правда самые яркие пятна в бутиках часовой компании Breitling. По-другому и быть не могло. Они созданы под влиянием Роя Лихтенштейна и Тома Вессельмана, у которого Келли

несколько лет проработал ассистентом. Часть работ художника, которые можно видеть в бутиках Breitling, это отпечатанные тиражные вещи, но есть и уникальные, больше всего их собрано в нью-йоркском бутике фирмы. «Магазин Breitling в Нью-Йорке — это практически мой музей», — говорит Келли.

dior

Работы нью-йоркского художника Робба Уинна находятся в собраниях парижского Центра Помпиду, Бостонского музея изящных искусств, нью-йоркского МоМА и многих других мировых музеев. Еще одно пространство, в котором нашлось место стеклянным графическим объектам Уинна, — парижский бутик Dior на

авеню Монтень. Флагманский бутик, открывшийся после реставрации по проекту вездесущего Питера Марино в сентябре 2007 года, переполнен художественными объектами. Среди них и надписи из стекла на зеркальной поверхности: «J'adore» и «An Orchid in The Land of Technology», созданные Уинном.

montblanc

Коллекция Montblanc считается одним из самых серьезных корпоративных собраний современного искусства в мире. Работы, заказываемые художникам уже более десяти лет (а принцип Montblanc — заказывать работы, а не приобретать готовые), органично вписаны в пространство здания хед-офиса и мануфактуры фирмы в Гамбурге.

Среди произведений искусства, которые ежедневно наблюдают простые сотрудники, работы Вонга Гуандзи и Томаса Руффа, Ричарда Филлипса и Томаса Сакса. Выставками в стенах мануфактуры фирма не ограничивается: некоторые работы тиражируются для оформления бутиков и, конечно, популяризации коллекции.

louis vuitton

В произведениях, что выставлены во флагманском ювелирно-часовом бутике Louis Vuitton на Вандомской площади в Париже, за внешним блеском скрывается редкая глубина. Так, в работе живущего в Париже иранца Фархада Мошири, созданной с использованием сверкающих кристаллов, позолоты и вышивки, рассказывается о конфликте мира

западного и восточного, о столкновении традиционных иранских ценностей с глобализмом и консюмеризмом. Фотоколлажи Рашида Раны, считающегося лучшим из современных пакистанских художников, деконструируют пространство. Ему в интерьерах Louis Vuitton разрешили покуситься на святое — Вандомскую колонну. Чуть проще объекты

Терезиты Фернандес, но и они исследуют не что-нибудь, а психологию восприятия. И тут Louis Vuitton словно поставил крайне любопытный эксперимент: могут ли все эти предметы гармонично существовать вместе, да еще и в бутике? Оказалось, очень даже могут.

КАБИНЕТ РЕДКОСТЕЙ ГАЛЕРЕЯ BELMACZ В ЛОНДОНЕ АННА МИНАКОВА

Культурные проекты — страсть не только крупных брендов. Основанная в 2000 году дизайнером Джулией Маггенбург независимая ювелирная компания Belmacz активно пользуется своим положением. И положение это географическое — бутик фирмы находится в престижном лондонском Мей-фэре, на Дэвис-стрит. Здесь же Маггенбург открыла не магазин, но галерею, где с украшениями соседствуют работы современных художников.

Маггенбург коллекционирует и современное искусство, и антиквариат, в ее доме и офисе немало работ знаменитых авторов, но для выставок в Belmacz она выбирает не столь известные имена — это в перенасыщенном галереями Лондона крайне разумно. Так, в 2013-м галерея Belmacz представляла ретроспективную выставку британца Пола Хаусли They Bloom at Night. На верхнем этаже бутика-выставочного зала уместились 18 лет работы художника — от студенческих, вдохновленных арте повера проб 1995 года через эксперименты с различными жанрами к его современным гибридным произведениям, «портретам предмета». С февраля до второй половины апреля нынешнего года в галерее Belmacz проходила выставка Popularis Симона Муллана. Это был уже четвертый показ работ немецкого художника на Дэвис-стрит. На сей раз Маггенбург выставляла его работы из серии Alpha, материалом для создания которых послужили куртки-бомберы американских ВВС. Внешнюю их часть Муллан разрезал на лоскуты, из них получились холсты, напоминающие

—Фрагмент работы
From Now On,
Мэй Корнет

в галерее belmacz
с украшениями
соседствуют
работы современных
художников

ландшафты, увиденные с высоты птичьего полета. «Освеженные», лишенные верхнего слоя ткани куртки художник поместил рядом с холстами.

Но показами работ художников Маггенбург не ограничивается. Так, к выставке Popularis было приурочено и представление двух колье

конструктивистского толка, созданных совместно с Мулланом.

В мае в Belmacz покажут работы Мэй Корнет. Но на сей раз драгоценности будут на выставке главными. Bare Essentials — это взгляд на украшения из коллекции Маггенбург глазами Корнет. Художница выберет для экспозиции свои любимые из них, добавит украшения из своей личной коллекции (такие как античные греческие серьги, подаренные Мэй ее прабабушкой леди Кейтлин Эпстайн) и свои работы разных лет. Одну из них она создаст специально для Bare Essentials. «Каждый раз, когда я захожу в сокровищницу Belmacz, Маггенбург показывает мне что-то изумительное из своей коллекции — то бусину из старинных эфиопских четок, то гравированный коралл Cartier, то японскую нэцке — за каждым из этих предметов скрывается удивительная история», — объясняет Корнет идею предстоящей выставки, в рамках которой они с Маггенбург собираются поведать немало интересных историй.

Cartier

ROTONDE DE CARTIER

GRANDE COMPLICATION SKELETON 9406 MC

НЕВЕРОЯТНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ВЫСОКОГО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА, ПОДТВЕРЖДЕННОЕ СЕРТИФИКАТОМ «ЖЕНЕВСКОЕ КЛЕЙМО». ROTONDE DE CARTIER GRANDE COMPLICATION SKELETON – ЭТО ВОПЛОЩЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЧАСОВЫХ МАСТЕРОВ ДОМА CARTIER. В УЛЬТРАТОНКОМ КАЛИБРЕ СОЧЕТАЮТСЯ ПАРЯЩИЙ ТУРБИЙОН, ВЕЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ И МИНУТНЫЙ РЕПЕТИР. СО ДНЯ СВОЕГО ОСНОВАНИЯ В 1847 ГОДУ ДОМ CARTIER СОЗДАЕТ УНИКАЛЬНЫЕ ЧАСЫ, СОЕДИНЯЮЩИЕ СМЕЛОСТЬ ФОРМ И ВЫСОКОЕ ЧАСОВОЕ ИСКУССТВО.

POINÇON DE GENEVE

Cartier

TANK MC SKELETON 9611 MC

ИДЕАЛЬНЫЙ БАЛАНС МЕЖДУ СИЛОЙ И ЭЛЕГАНТНОСТЬЮ. ЧАСЫ TANK MC SKELETON ОТКРЫВАЮТ УНИКАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ СО СКЕЛЕТИРОВАННЫМИ МОСТАМИ В ФОРМЕ РИМСКИХ ЦИФР. ТВОРЧЕСКИЙ ПОЧЕРК СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ВЫСОЧАЙШЕМ МАСТЕРСТВЕ НАШЕЙ ШВЕЙЦАРСКОЙ МАНУФАКТУРЫ. СО ДНЯ СВОЕГО ОСНОВАНИЯ В 1847 ГОДУ ДОМ CARTIER СОЗДАЕТ УНИКАЛЬНЫЕ ЧАСЫ, СОЕДИНЯЮЩИЕ СМЕЛОСТЬ ФОРМ И ВЫСОКОЕ ЧАСОВОЕ ИСКУССТВО.

DÉRO

Москва • Санкт-Петербург • Екатеринбург • Киев • Алматы • Баку • Тбилиси

НОВОЕ

прочтение
Коммерсанта

новостное приложение
«Коммерсантъ»
под Android вошло в
**ТОП ЛУЧШИХ
ЗА 2014 ГОД**
по версии редакторов
Google Play

16+

реклама

Получайте ещё больше новостей в режиме реального времени

Читайте все материалы газеты «Коммерсантъ», журналов «Власть», «Деньги», «Огонёк», «Секрет фирмы», «Автопилот» и Weekend

Смотрите рейтинги материалов

Слушайте прямой эфир радиостанции «Коммерсантъ FM»

Используйте настройку на свой регион, сервис интеграции с социальными сетями

PIAGET

PERFECTION IN LIFE*

*Совершенство как образ жизни | реклама

-Набережная Сены, Париж-

Коллекция Extremely Piaget,
Высокое Ювелирное Искусство

piaget.com

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047
ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577 • Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658